Сакура только что вернулась к своей рутине, когда пришло сообщение (и посылка) от Исследований.

Посылка предназначалась генералу Наре, а не ей, но генерал, взглянув на сообщение, решил, что никому никогда не платили достаточно, чтобы его интерпретировать.

Но эй, она у них была!

Сообщение было написано мелким, корявым почерком, а его автор — заместитель руководителя по вопросам сообщества и обнаружения — явно торопился и ценил, чтобы в строке было больше слов, чем те же слова были разборчивыми.

Тем не менее, суть было достаточно легко понять.

Сакура оторвалась от письма и вместе с остальными главными начальниками (и несколькими наблюдателями) посмотрела на то, что с ним последовало.

«Он предназначен для перевозки раненых на поле боя и обратно». Сакура сказала. «Тележка закрыта со всех сторон, чтобы обеспечить защиту от мусора, и имеет очень широкие мягкие колеса — они изнашиваются быстрее, но должны обеспечивать лучшую стабилизацию. -если-они-работают-до-смерти) «—генины постоянно в течение одного дня».

Все моргнули, глядя на эту штуку.

«А почему его предполагается использовать для раненых, а не для всего транспорта?» – спросил командир транспорта.

Сакура покосилась на письмо. «Он… он предназначен для перевозки в обоих направлениях, поэтому вам не придется его разворачивать на поле боя».

«Ах». Генерал Нара указал на это. «Все получают по одному?»

«…Пока по одному на батальон». Сакура разобралась. «Они… хотят, чтобы мы сообщали о любых недостатках, прежде чем делать больше».

«Хорошо. Я уверен… это будет работать отлично. Сенсор Яманака, пожалуйста, встретитесь с командующим транспортом Агавой и объясните его генинам и корпусу генинов, как это использовать».

Сакура подумала о том, чтобы упомянуть, что в письме это не было описано, и что она никогда в жизни не толкала тележку с приводом от человека. «Привет, генерал».

Толпа, обнаружив отсутствие какой-либо новой информации, разошлась, и пока они это делали, командир Агава начал тыкать и тыкать в гигантское приспособление на колесах. «Сколько эта штука должна вместиться?»

«Четверо раненых, двое друг на друге с каждой стороны, а между ними медик плюс водитель».

«Тц. Выглядит очень похоже на то, к чему мы привыкли с обычными тележками, если не обращать внимания на их размер. Хорошо, просто принеси мне копию — написанную, чтобы это имело смысл — этого письма и передай мне ее и оригинал через конец недели».

«Хай». Сакура повернулась, чтобы уйти.

«Почему вы вообще занимаетесь исследованиями?»

«Я имею в виду, я не сейчас».

«Но в целом. Ты сенсор, и хороший — это один из самых мощных навыков, которыми может обладать ниндзя. Есть много карьерных путей, которые в полной мере используют это преимущество, но ты выбрал один из немногих, которые нет — один из немногих, где в любой момент, когда они решат, что им нужен дополнительный датчик или два, им не составит труда оторвать вас от того, что вы делаете, и вместо этого подтолкнуть вас к чему-то совершенно другому».

Сакура пожала плечами. По правде говоря, она знала, что Коноха предпочла бы, чтобы она пошла по другому карьерному пути. Они, конечно, уважали ее интеллект настолько, что решили, что он достаточно полезен, чтобы позволить ей проводить исследования, но… ну, не только Сэнсэй пытался подтолкнуть ее к проникновению.

В конце концов, это было в ее генах; по крайней мере, так говорили тетушки, рядом с которыми она жила. Они утверждали, что она тоже будет хороша в этом - она была достаточно умна, чтобы выбираться из неприятных ситуаций, могла использовать свое чувство чакры, чтобы избежать обнаружения, была простой операцией на глазах и краской, а не выглядела взаимозаменяемой с большей частью юго-востока. — те, кто знал об этом, даже указали на первую миссию, куда ее вели, насколько это было проникновение и насколько хорошо оно прошло.

Но Сакура не была заинтересована в проникновении.

Это правда, что у нее были для этого гены. Это правда, что у нее было «чувство» к этому – как буквальное, так и метафорическое – и стремление к этому.

Но…

Она просто не хотела этого делать.

Ей нравилось узнавать что-то новое. Именно это всегда приводило ее к неприятностям: именно поэтому она не могла скрыть свой талант в детстве, и это одна из причин, почему ее команду выбрали для миссии «Дипломатия» (она действительно требовала изучения большого количества информации в очень короткое время), и почему она не могла выбрать в качестве карьеры ничего , кроме исследований. Однако больше всего ей нравилось узнавать что-то новое, потому что это означало, что у нее был шанс сделать свой мир более похожим на мир Арден: более мирным, более спокойным, более сосредоточенным на развлечениях, чем на умении защитить себя.

«У меня есть эти идеи». Сакура сказала. «О том, как сделать мир лучше. И я хочу посмотреть, помогут ли они. Для меня это исследование».

«Ну, — сказал командующий Агава, — я всегда хотел быть следопытом. Я шел по этому пути всю свою жизнь. Вот только я не сенсор, и у меня нет родословной, которая могла бы мне помочь, и я становлюсь старше. "Я бегаю немного медленнее, прыгаю чуть менее высоко. Так что теперь, - он поднял тележку, - теперь я не имею права голоса в своей карьере, и я управляю группой ничтожеств, выполняющих работу, которая все считают это тривиальным. Просто стоит иметь это в виду». А потом он ушел.

А Сакура стояла перед палаткой командира, с датчиком новичка над ней, и не могла уйти,

пока не появились она и сменщик новичка.

Она взглянула на новичка, затем на спину Агавы.

Затем (после обычного осмотра окрестностей) она села.

Конечно, он был прав, но для нее это ничего не меняло. Исследования по-прежнему были тем, чем она активно увлекалась, и по-прежнему считала, что ее инопланетные знания приносят наибольшую пользу.

Так что ей просто придется с этим смириться.

Новичок кашлянул.

"Ага?"

— Разве наша смена не закончилась?

«Вы видите нашу замену?»

«Нет, но я устаю».

«Это не закончится еще десять минут».

— Могу ли я сделать перерыв? Теперь новичок ныл. Сакура знала, что ее зовут Катаока Юи. Ей было двенадцать, она только что окончила Академию, и с практикой она станет еще лучшим сенсором, чем Сакура.

Это был только их третий совместный поединок (новичка обычно помещали в число самых опытных, чтобы они могли обучать ее и чувствовать одновременно), но Сакура уже знала, что она ей не нравится.

Если бы она была честна с собой, Сакура признала бы, что Катаока просто незрелый человек. Точно так же, как ее чувству чакры требовалось время и усилия, чтобы стать полностью полезным, Катаоке требовалось время и усилия – время и усилия, прерванные ее преждевременным выпуском и назначением на работу – чтобы повзрослеть, повзрослеть.

Просто этого еще не произошло.

«Это всего лишь десять минут». Сакура сказала. «Я чувствую твои резервы — до этого времени с тобой все будет в порядке».

«Мне всего двенадцать!» — сказала Катоака Юи. «И мне нужен перерыв!»

"Мне тринадцать." Сакура сказала.

"Ты?" Новичок, в полном нарушении протокола, сполз на землю, не оставив никого, кто мог бы прикрыть видимую охрану с крыши. "Действительно?"

«Вернись туда!» - крикнула Сакура. Она повернулась в сторону здания и начала карабкаться по нему.

«Я почувствую их раньше…»

— А что, если ты этого не сделаешь?

«Не меняй тему!» Новичок наконец забрался обратно на крышу. "Я-"

Но Сакуру не волновало, что она скажет. « Вы только что поставили под угрозу жизнь всех в этом батальоне!»

«Я едва пробыл на земле ни секунды!»

— А ты сканировал до этого?

«Я же говорил тебе, я почувствую их раньше…»

"Проблема?" Сказал сенсор-сэнсэй Инузука. Она прыгнула на крышу, и ее партнер одновременно начал обходить штаб-квартиру по периметру.

«Она покинула свою позицию и не вела визуальную разведку!» Сакура сказала.

Глаза сенсея Инузуки сверкнули. "Что?"

«Это было где-то на секунду!» - крикнул новичок. Она в ярости повернулась к Сакуре. — Ты только что сдал…

«МП!»

«Депутат?!» Катаока повернулся обратно к сенсею. «Ничего не произошло! Ничего страшного!»

В ушах Сакуры звенело. Ее глаза снова и снова метались по окрестностям.

Первое — первое , чему учили на сенсорных курсах, — это то, что когда ты несешь караульную службу, ты должен всегда быть начеку. Простого восприятия было недостаточно — их научили визуально наблюдать, замечать необычные запахи, замечать и отслеживать температуру окружающей среды…

Сакура знала, что было слишком тяжело оставлять новичку делать все это самой, но Командующий позвал ее – у нее не было выбора.

Разве она не отслеживала эти чувства?

Неужели она действительно полагалась исключительно на чакру?

Катаока Юи все еще жаловалась, все еще смущенная, когда депутаты схватили ее за обе руки.

«Мы проведем полную проверку лагеря». Сказал сенсор-сэнсэй Инузука. — Как долго ты был занят с Командором?

«Всего пара минут», — сказала Сакура, — «но она попросила быть сегодня на крыше, так что я с утра чувствую ощущения на уровне земли». Ощущение на уровне земли было полезно — особенно для тех, кто мог чувствовать под ним, — но вид сверху всегда считался лучшим; Поэтому наземное дежурство было зарезервировано только для случаев, когда дежурили два датчика.

«Тц». Сенсей потерла лоб. «Я пойду координировать свои действия с депутатами. Вы

оставайтесь на крыше. Следите».

Это было нехорошо.

Все в лагере уже были на грани — теперь мишенью стали посланники, правдивая информация перехватывалась, а дезинформация, по возможности, подменялась; Прошли недели с тех пор, как кто-либо был на 100% уверен, что все, что поступило, было точным.

И сейчас…

Ну, если быть совершенно откровенным, в лагере мог быть лазутчик, даже если бы новичок не выполнил свой долг. Лагерь был большим, а датчики могли сделать очень мало — регулярный патруль и постоянная позиция над штабом защищали штаб гораздо лучше, чем остальную часть лагеря.

Но просто… не делать этого?

Не выполнять свою работу?

Так что теперь вероятность того, что кто-то где-то ускользнул от обнаружения, была выше, чем обычно. Теперь был страх перед тем, что происходит не только за пределами лагеря, но и внутри.

И это произошло вскоре после того, как был убит предыдущий командующий.

И вскоре половина ее охраны погибла, пытаясь защитить ее.

И теперь им предстояло перепроверить, заново обследовать весь лагерь.

И самураи тоже скоро прибудут и приведут свой лагерь, и им придется добавить к этому свои собственные проблемы с логистикой и безопасностью.

И нехватка продовольствия не закончилась.

И тревога — тревога «мы все проверяем» — начала ревели (то, что на самом деле тревоги не было, не меняло эффекта сплетен от имитации сплетни — Сакура могла видеть, как волна осознания двигалась по лагерю от ее насест.)

Сообщение (проверено трижды, прежде чем она его получила; они отправили полную команду, чтобы доставить тележку и множество других сообщений, спрятанных внутри, так что можно было мало беспокоиться о том, что они, по крайней мере, являются ложными) скомкалось. ее рука.

Ей было тринадцать.

Ей было тринадцать.

Ей было тринадцать.

.

Воспоминания Ардена в последующие дни не принесли утешения, и хотя ни один злоумышленник не был найден, брешь в безопасности вызывала у всех беспокойство, особенно из-за того, что проблемы со связью на больших расстояниях оставались.

Итак, Сакура обратилась к некоторым старым воспоминаниям Арден.

Телефонные линии могут быть оборваны. На самом деле любые строки можно было обрезать, так что это исключало множество вариантов. Железные дороги — примитивные, но быстро совершенствующиеся — уже существовали, но Куни до сих пор не проложил ни одного пути.

И это оставило радио.

Арден не знал… почти ничего о радио.

Но она знала, что оно существует, и этого было достаточно.

Между сменами Сакура начала работать над новым предложением.

Она часами обрисовывала идеи о том, как, черт возьми, может работать радио, строила невероятно дешевые экспериментальные концепции из любого металлолома, который могла найти, и впервые искала в воспоминаниях Арден что-то кроме ее собственного мира (это не помогло). Конечно, это не помогло, воспоминания были слишком искажены, чтобы можно было что-то сделать, кроме как случайно ухватиться за них, но это все равно было впервые.)

Она знала, что существуют радиоволны.

Кроме того, радиостанциям требовалось питание.

Поэтому ей пришлось сначала изобрести батарейки.

Предложения по хранению энергии уже существовали, но ни одно из них не оказалось особенно эффективным.

Тем не менее, они были отправной точкой.

Впервые с начала войны, включая то время, которое она провела прикованной к постели, Сакура начала (на несколько коротких часов в день) забывать, что она была ребенком-солдатом в разгар войны, которая складывалась для нее не очень хорошо. родная нация.

Ей не хватало сна, но это было нормально — у нее все равно возникало все больше и больше проблем со сном.

Вернуться к исследованиям стоило того.

Неважно, сколько лежачих полицейских, сколько икоты — это изобретение, наука и исследования, а не постоянное пребывание на грани, высматривая следующую опасность, это было то, чем хотела заниматься Сакура.

Даже если это означало бы, что ей придется отказаться от работы на полную ставку во время каждой войны.

.

18 февраля умер Узумаки Мито.

Она погибла на другой (настоящей) линии фронта, на глазах у десятков шиноби с обеих сторон. За ее тело произошла короткая потасовка.

Коноха победила.

Узумаки Мито — жена первого Хокаге, могущественная воительница, которую даже в старости было практически невозможно остановить на поле боя, мастер фуиндзюцу — была мертва.

Джинчуурики был мертв.

Через три дня самураи прибыли на передовую.

http://tl.rulate.ru/book/96215/3321325